

Традиции

Хоть себя заложить, а Масленицу проводить

О том, как отмечали раньше самый любимый народом праздник в Ярославле и его окрестностях

Празднование Масленицы совпадает с новолунием – как напоминание о том, что в Древней Руси она символизировала встречу нового года по лунному календарю. С XVI века после церковной реформы, упразднившей мартовское новолетие и утвердившей 1 сентября (по старому стилю) началом нового года, Масленая неделя стала восприниматься как праздник проводов зимы и встречи весны.

Дарья СИБИРЦЕВА

Объедуха по-ярославски

В старину на Масленицу лидировали два основных мотива: изобилие на столах и особое внимание к молодым членам семьи как продолжателям рода. Бытовало присловье: «Хоть себя заложить, а Масленицу проводить!» Прощание с гастрономическими радостями перед Великим постом и было поводом к веселой Масленой неделе, которую в народе называли лакомкой, объедухой и пьяницей.

Так, в обычной крестьянской семье Афиногеновых из деревни Петровское Ростовского уезда праздник отмечали широко: мука трех сортов, рыба – севрюга, сом, навага и судак, изюм исчислялся пудами и фунтами, а выпитое вино – четвертью ведра.

Главный символ – первый блин – по традиции отдавали нищему или оставляли в качестве милостыни в слуховом окне дома на помин души усопших предков. В некоторых уездах девушки выбегали на улицу и, одаривая блином первого встречного, спрашивали его имя, гадая на суженого. Иногда с первым блином посылали детей в огород «весну закликать».

**В 2014 году
празднование
Масленицы приходится
на 24 февраля – 2 марта.**

В зажиточных домах блины начинали печь с понедельника, а в среду даже бедняк доставал последние запасы муки – уважить Масленицу. Каких только блинов не пекли в Ярославле! На опаре и дрожжах, молочные, яичные, с припеком. С икрой, семгой, сыром, сметаной, творогом, вареньем, рублеными яйцами... Отличались блины и размером. Ярославец Сергей Дмитриев, служивший «мальчиком» в доме купцов Огняновых, вспоминал, что господа любили маленькие блины – размером с чайное блюдечко. Выпекались они на «трильяхках» – небольших сковородках, спаянных по три вместе. А для прислуги блины пекли большие, как в деревнях, и есть их можно было сколько угодно, потому как традиции Масленицы настоятельно рекомендовали ни в чем себя не ограничивать. Правило это касалось и алкогольных напитков, а ярославские пролетарии трактовали главный лозунг праздника «Все с себя заложить, а Масленицу проводить» буквально. Как писали в «Северном крае» конца XIX века, «в рабочем районе Пошехонской, Борисоглебской, Даниловской улиц (ныне район стадиона «Шинник») происходили обильные возлияния Бахусу». Нередко

После неперемного променада участники уличного гулянья нередко отправлялись в трактир – отведать блинов, а то и распить полбутылочки.

После сожжения чучела Масленицы наступал прощальный вечер: все просили друг у друга прощения за грехи, совершенные за год.

после таких празднеств народ оставался в одном исподнем: одежда переходила с плеч в руки предприимчивых шинкарей.

От мясоеда до Прощеного воскресенья

Каждый день Масленой недели имел определенное название. Примечательно, что любившие погулять ярославцы ухитрились растянуть веселую неделю до 8 дней. Началом праздника у нас считался не понедельник, а предшествующее воскресенье – мясное заговенье. Это был последний день перед Великим постом, когда разрешалось есть мясо. В ярославских деревнях тесть звал зятя «доедать барана». Как правило, это были щи из кислой капусты с говядиной и жареный картофель с салом. Накануне Масленицы, несмотря на грядущие ограничения рациона, все было исполнено ожидания праздника.

Начиналась неделя со «Встречи». В понедельник, совпадавший в Ярославле с базарным днем, проходили так называемые «столбы», когда молодые пары, облачившись в свадебный наряд, вставали «столбами» по обе стороны дороги, демонстрируя всем свою любовь. Вокруг собирались девушки на выданье, а парни высматривали себе невест. В Ярославле

проходили эти «столбы» возле Мытного рынка на Ростовской улице (ныне улица Андропова) и постепенно переродились в обыкновенное уличное гулянье. Во вторник – «Заигрыш» – парни приглашали девушек кататься с ледяных гор, устраивали розыгрыши и «курьезы». Мужики сажали на зубья бороны неженатого парня и тащили его с песнями, свистом и криком на гору, что было большим позором. Считалось, что все здоровые молодые люди должны состоять в браке или посвятить себя служению Богу. Из-за «недорода» семей, по поверьям, могли случиться и неурожай, и засуха. В наказание за свободную жизнь девушки привязывали к спинам неженатых парней дровяные колоды. Откупиться от такого украшения и откровенных насмешек можно было блинами, конфетами да приглашением на свидание.

Героями дня были молодожены, которых каждый норвил вывалить в сугробе или требовал «послать рыжики» – прилюдно поцеловаться. Катание на санях по Духовской (ныне Республиканской) улице проходило под личным контролем помощника полицмейстера. В уезде Угличе и окрестных деревнях этикет предписывал мужскому населению каждый круг кататься с разными спутницами – чтоб не было обид.

С четверга, именуемого «Широким», начинался масленичный разгул. Парни катались с гор и на лошадях, но не только ради удовольствия. Нередко ли его девушки: которая из них выйдет дальше, та быстрее выйдет замуж. Традиционные масленичные поезда состояли не из одной сотни саней, конечно, ни одна Масленица не обходилась без кулачных боев.

Для мирных обывателей и стеснительных буржуа Масленица была поводом для взаимных визитов и пышных обедов. Мужья и жены последовательно навещали родственников, друзей и соседей. Зять ходил «к теще на блины», а невестка, на «Тещины вечерки», родители принимали ответный визит «новоженой». Молодая хозяйка не осрамилась в этот день самостоятельную Масленицу, принимая гостей, мать приходила с подарками: уму-разуму, высылая вперед скороварку, половник, мешок муки и коровье молоко.

Апогеем праздника становилось воскресенье с непрекращающимся сожжением соломы.

Сожжение чучела Масленицы

символизировало прощание с зимой.

В этот день были костры, и люди разводили костры – на развалинах домов, на перекрестках дорог в деревнях. В этот день все старое сжигали: веники, солому, остатки с праздничного стола, а также марионетки из соломы, куклолки из соломы, сти, символизировавшие

взгоды и горести уходящей зимы.

Со звуком вечернего благословения прекращалось, и все расходилось по домам. Впереди был особый вечер – Прощеное воскресенье.

Предшествуя Великому посту, Прощеное воскресенье становилось всеобщим покаянием. Хозяева просили прощения у своих служащих, пожилыми работниками вставали на колени. Завершать обряд поцелуем, а родственники нередко дарили друг другу мыло, смывая грехи.

Великий пост на носу

Чистый понедельник, первый день Великого поста, представлял собой зрительный контраст по сравнению с масленичными днями. Хотя кое-где по-прежнему за городом, догуливали ямщики «водкой от скоромной пищи», оправдываясь тем, что все равно возили гостей... Но уже во вторник наступило иное настроение – наступление иного праздника.

С утра повсюду топился бань, в чистоте готовились к посту, проходили к храмам и монастырям, и в экипажах, направлялись в гости к родственникам и гонимым. Повсеместно раздавались большие торжища, на которых можно было купить все необходимое для поста: орехи, изюм, мак, постные горох и фасоль, мед, грибы, капуста и соленья.

Шумная Масленица, знаменитая проводами суровой зимы и надеждами на удачный год, уходила в прошлое, и вспоминалось как недостижимое благополучие – а масленица!